

ватели также должны как можно больше показать стандартные варианты письменной речи.

8. Интересный процесс обучения. Разнообразные методы делают процесс обучения интересным и привлекательным, чтобы студентам понравился сам предмет. Они полезны не только для углублённого понимания, но и для практического использования знаний. Примеры свежих речевых материалов и их обсуждение в виде конкурсов, дискуссий, выступлений; показ видео- или аудио-материалов, групповые беседы через мобильные приложения или компьютерные программы (например QQ или WeChat/Вичат) – всё это передовые, современные способы, которые служат полезным продолжением и дополнением традиционных занятий.

В заключении следует отметить, что для иностранных студентов изучение китайского языка является когнитивным процессом, процессом осознания, понимания, освоения и использования языковых навыков в целом, включая аудирование, говорение, чтение, перевод и сочинение [4, с. 82]. Безусловно, в данном процессе преподаватели должны сыграть ведущую роль, чтобы учащиеся – иностранные студенты – поняли важность функционирования пунктуации, учились эффективно и в конечном счёте освоили правила и нормы пунктуации китайского языка.

Список литературы

1. Программа тестирования HSK [М]. – Пекин : Коммерция, 2015. – 128 с.
2. Сун Лэфей. Изучение отклонения языковых норм у иностранных студентов при использовании знаков препинания : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Лэфей Сун. – Хубэй : Хубэйский технологический у-т, 2010. – 27 с.
3. Ху Цзянган. Отклонения языковых норм знаков препинания «точка» и «запятая» у иностранных студентов / Цзянган Ху // Вестник Юго-западного университета национальностей. – 2005. – С. 275–277.
4. Ци Вэньсян. Обучение пунктуации китайского языка как иностранного / Вэньсян Ци // Международное изучение китайского языка. – 2013. – С. 81–86.

References

1. *Programma testirovanija HSK [M]* [Testing program HSK [M]]. Pekin, Kommercija publ., 2015, 128 p.
2. Sun Ljefej. *Izuchenie otklonenija jazykovyh norm u inostrannyh studentov pri ispol'zovanii znakov prepinanija* [The study of the deviation of language norms among foreign students when using punctuation]. Hubei, Hubejskij tehnologicheskij u-t publ., 2010, 27 p.
3. Hu Czjangan. *Otklonenija jazykovyh norm znakov prepinanija «tochka» i «zapjataja» u inostrannyh studentov* [Deviation of language norms of punctuation marks "dot" and "comma" foreign students]. *Vestnik Jugo-zapadnogo universiteta nacional'nostej* [Journal of southwest University of nationalities], 2005, pp. 275–277.
4. Ci Vjen'sjan. *Obuchenie punktuacii kitajskogo jazyka kak inostrannogo* [Punctuation teaching Chinese as a foreign language]. *Mezhdunarodnoe izuchenie kitajskogo jazyka* [International study of the Chinese language], 2013, pp. 81–86.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)

Тюленева Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tatjana414013@mail.ru.

Предметом данной статьи является важный для формирования эмпатии, имеющий большое воспитательное значение прием трансформации художественного текста путем написания его от лица одного из героев. Цель – ана-

лиз творческих работ студентов, созданных в результате применения данного приема в процессе обучения иностранному языку (немецкому), а именно в работе с рассказом Г. Борта (G.W. Borth) «Der Trick mit dem Hut» («Трюк со шляпой»). Автор указывает, в чем проявилось творчество студентов, что отличает их творческие продукты от исходного текста. В статье в большом количестве приводятся отрывки из творческих работ студентов. Статья может представлять интерес для преподавателей (учителей) любого иностранного языка, русского языка и литературы, учителей начальных классов и вообще для широкого круга читателей.

Ключевые слова: эмпатия, иностранный язык, художественный текст, творчество

THE FORMATION OF EMPATHY AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF WORKING WITH FICTION (for example learning a foreign language)

Tyuleneva Tatyana V., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: tatjana414013@mail.ru.

The subject of this article is important for the formation of the empathy that has great educational value reception via the transformation of a literary text by writing on behalf of one of the characters. The objective is to analyze the creative works of students, created as a result of the application of this admission in the process of learning a foreign language (German), namely working with d. story Boards (G.W. Borth) "Der Trick mit dem Hut" ("hat trick"). The author points out what manifested creativity of students, what distinguishes their creative products from the source text. In an article in a large number of excerpts from the creative works of students. The article may be of interest to educators (teachers) of any foreign language, Russian language and literature, primary school teachers, and in General to a wider readership.

Keywords: empathy, foreign language, artistic text, creativity

Работая по проблеме формирования креативности студентов (преимущественно, неязыковых направлений подготовки / специальностей) в процессе обучения иностранному языку, а именно: немецкому – мы предлагаем студентам большое количество творческих заданий, организуем их творческую деятельность. Часть творческих заданий посвящена работе с прочитанными на занятиях художественными произведениями на немецком языке. В четырех из своих предыдущих публикаций мы представили некоторые реализованные нами на практике виды творческих работ с художественными текстами, привели наиболее интересные творческие результаты студентов. В данной статье мы рассмотрим такой прием творческой работы с художественным произведением, как написание его от лица одного из героев.

Данный прием способствует не только формированию креативности личности, но и воспитанию столь важного качества, как эмпатия. По К. Роджерсу, эмпатия – это «осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания». Это умение воспринять эмоциональное состояние другого человека (положительные и отрицательные эмоции) [6]. Это «способность проникать с помощью чувств в душевные переживания других людей, сочувствовать им, сопереживать» [5, с. 169].

Метод эмпатии (личной аналогии) выделяет В.И. Андреев среди эвристических методов учебно-творческой деятельности. Данный метод обозначает и А.В. Хуторской. Он предлагает классификацию методов эвристического обучения и выделяет метод эмпатии (личной аналогии) внутри группы ког-

нитивных методов эвристического обучения. Представляет интерес описание метода этими учеными. Метод эмпатии предполагает «отождествление личности одного человека с личностью другого, когда пытаются мысленно поставить себя в положение другого», или отождествление человека с каким-либо предметом, процессом. В этом случае человек «вживается» в другую личность или в предмет, он «как бы сливается с объектом исследования, что требует огромной фантазии, воображения», идентифицирует себя с ним, приписывает себе его назначение, возможности, плюсы и минусы, а данный объект (если это не человек) наделяет человеческими качествами: чувствами и эмоциями, когнитивными способностями [1, с. 183]. После такого «вхождения в образ» человек может рассуждать как бы от лица объекта. «Он задает вопросы объекту-себе, пытается на чувственном уровне воспринять ответы ... Рождающиеся при этом мысли, чувства, ощущения ... могут быть выражены в устной, письменной, знаковой, двигательной, музыкальной или рисуночной форме» [3, с. 332].

С целью формирования эмпатии, креативности, а также коммуникативной компетенции студентов мы в процессе обучения немецкому языку предлагаем студентам после знакомства с некоторыми художественными текстами на немецком языке, написанными от лица автора, взглянуть на содержание текста, на происходящее в нем под другим углом зрения – с позиции одного из героев – и написать эту историю от его лица (также на немецком языке). Прием трансформации произведения путем написания его от лица одного из героев в немецкой методике обучения иностранному языку имеет примечательное наименование – “*Perspektivenwechsel*” (нем.: смена перспектив). В ходе такой работы обучающийся определенным образом интерпретирует события в тексте. Происходит как удаление некоторых аспектов содержания, так и внесение новой информации. Студент выходит за пределы текста и дополняет его так, как ему подсказывает фантазия [7, с. 94]. Результатом такой работы становятся творческие продукты студентов, характеризующиеся разной степенью проявления творчества, и, безусловно, представляющие интерес для педагогов, филологов и вообще для широкого круга читателей.

Одно из произведений, которые наши студенты, таким образом трансформировали, – поучительный рассказ Г. Борта (G.W. Borth) “*Der Trick mit dem Hut*” («Трюк со шляпой») [4, с. 79–82]. Студенты создавали свои версии рассказа в ходе индивидуальной или парной работы, на занятиях или в рамках домашней работы. Приводим наш перевод рассказа Г. Борта.

Стефан хотел произвести на Монику глубокое впечатление. Но это не должно было обойтись ему слишком дорого. Стефан интенсивно размышлял над проблемой. Потом он пошел в один элегантный магазин дамских шляп и пожелал лично поговорить с заведующей. Он сказал: «Завтра я приду в Ваш магазин с одной молодой красивой дамой, чтобы купить ей шляпу. Но я хотел бы, чтобы это было для меня не слишком дорого. Давайте сделаем так. Вы завтра назовете в отношении всех шляп их настоящую цену. Только про те шляпы, которые стоят 100 марок, Вы скажете, что они стоят 1000 марок. Как настоящий кавалер, я куплю одну из этих особенно дорогих шляп и заплачу Вам 1000 марок. Но на следующий день я к Вам зайду уже один и заберу сдачу – 900 марок. Вы согласны?»

Когда заведующая пришла в себя, она ответила: «Сударь, я все поняла. Вы больше, чем кавалер. Вы настоящий джентльмен! Вы хотите произвести впечатление на 1000 марок, которое, однако, стоит всего лишь 100 марок. Верно?» «Да, верно», – сказал Стефан. И заведующая ответила: «Нет проблем, сударь. Моя фирма повсюду известна своим обслуживанием клиентов. Вы можете на меня положиться. Все будет сделано безупречно!» Стефан был безумно рад: как благодарна будет Моника! И всего за 100 марок!

На другой день он пришел с Моникой покупать шляпу. Моника была просто поражена щедростью Стефана. Еще бы! Ради нее он хочет выложить 1000 марок всего за одну шляпу! Какой кавалер! Правда, Монике понравились более дешевые шляпы, например за 250 марок, намного больше, чем «дорогие», «за 1000 марок». Но если Стефан хочет ... Итак, они купили шляпу «за 1000 марок», Стефан заплатил эту сумму на кассе, и Моника получила кассовый чек на сумму 1000 марок.

На следующий день Стефан снова пришел в магазин и сказал заведующей: «Ну, сударыня, отдайте мне, пожалуйста, 900 марок, которые я вчера переплатил за шляпу». Но дама с сожалением ответила: «Сударь, я не могу Вам ничего отдать. Вашей даме намного больше понравились шляпы за 250 марок, чем Ваша стомарочная шляпа «за 1000 марок». И час назад она была здесь и обменяла Вашу шляпу на четыре шляпы по 250 марок».

Проанализируем творческие продукты студентов и приведем в нашем переводе на русский язык некоторые отрывки из их рассказов, содержащие в сравнении с исходным текстом нечто новое. (Авторов мы обозначим первыми буквами имени и фамилии. Если приводятся слова из разных частей текста, такие пропуски внутри цитат отмечены многоточием.) Студенты могли выбирать, от чьего лица они будут писать свои рассказы: от лица покупателя Стефана или от лица заведующей магазином дамских шляп. (От лица Моника передать эту историю было невозможно, т.к. эта героиня не знала предысторию покупки шляпы, не знала о договоре между Стефаном и заведующей.) Отметим, что полученные работы в отношении лица рассказчика распределились примерно поровну, с небольшим перевесом рассказов от лица Стефана.

1. Вжившись в роль своего героя, **студенты передавали, описывали эмоции, выражали свое отношение к ситуации, к поступкам других героев, характеризовали последних.** Так, писавшие *от лица заведующей* выражали свое удивление, возмущение поступком Стефана, осуждение этого героя, сочувствие его подруге, насмешку над незадачливым обманщиком. Некоторые отрывки из рассказов студентов:

– Это был странный человек. Он пришел с такой необычной просьбой! ... Я была просто ошарашена его предложением. Ни один человек не предлагал мне ничего подобного! Этот аферист хотел произвести впечатление на 1000 марок, которое, однако, стоит всего лишь 100 марок. Но моя фирма повсюду известна своим обслуживанием, и я согласилась. Я не показала своего возмущения, оставаясь спокойной и приветливой. Я ответила с улыбкой: «Сударь, я все поняла. Вы больше, чем кавалер. Вы настоящий джентльмен! Вы можете на меня положиться. Все будет сделано безупречно!» Клиент очень обрадовался и ушел. «Это тебе дорого обойдется!» – подумала я. ... «Настоящий джентльмен» заплатил эту сумму. (Э.Ф.)

– Я была не просто поражена, я была в шоке. Ну и наглость! Почему я должна помогать ему в этом мошенничестве?! Но я выглядела совершенно спокойной. ... И я была очень рада ему сообщить: «Я ничего не могу Вам вернуть». (В. Н.)

– Он был очень скупой. ... Я была в шоке. Наверное, настоящие мужчины вымерли, подумала я. Мне было очень трудно, но я согласилась с его предложением. ... Я едва могла сдержаться от смеха. ... Мне было жалко эту девушку. ... Нужно было видеть его лицо! Он был очень удивлен. (Е.Т., В.Л.)

– Но девушка оказалась умнее, чем ее кавалер. ... Если бы Вы видели его лицо! (Л.Г.)

Студенты, писавшие *от лица Стефана*, хвалили его идею, оправдывали его поступок, входили в его положение, передавали его радость, удивление, шок, гнев. Некоторые отрывки из рассказов студентов:

– Однажды мне пришла в голову интересная идея. ... Это было для меня ударом. «Ах, эта хитрая Моника! – подумал я в гневе. – Долго теперь она не получит от меня никакого подарка!» (А.К.)

– Мой план был отличным! Я так радовался, что подарок обошелся мне дешево. Я пришел за сдачей. Но тут меня ждал сюрприз: денег не оказалось. Моника обменяла мою шляпу на четыре шляпы по 250 марок. Но это были мои деньги!!! Она оказалось такой же хитрой, как и я. (В.С.)

– Сначала заведующая удивилась, но потом она ответила, что согласна и понимает мое желание настоящего кавалера и джентльмена. ... Я был очень счастлив и горд. (А.С.)

– Это был отличный трюк, гениальный и хорошо организованный. ... Заведующая была очень умная и не стала мне отказывать. ... У меня просто не было слов! (А.Б.)

– Удивительно! И чего только надо этим женщинам! (И.М., М.В.)

– Я волновался, но пытался выглядеть уверенным. ... На этом история могла закончиться, но я совершил большую ошибку: я позволил Монике получить чек на 1000 марок. (А.М.)

– Тогда я думал, что это самый лучший магазин в мире. Я, счастливый, пошел домой. (В.Б., Р.М.)

2. Иногда студенты проявляли фантазию и добавляли новую информацию, которая несколько меняла сюжет, иногда вносили пояснения. Некоторые отрывки из рассказов студентов *от лица заведующей*:

– Я хотела бы рассказать одну поучительную историю, которая однажды произошла в моем магазине дамских шляп. Мой магазин имеет очень хорошую репутацию в нашем городе. Многие люди покупают у меня дамские шляпы: молодые и пожилые, богатые и не очень состоятельные, модники и не любители моды. Мы можем удовлетворить любой спрос. Мы привыкли к разным пожеланиям. Но однажды один молодой человек меня просто поразил. ... Клиент был очень доволен. Он посмотрел на меня заговорщически, и они ушли. ... Молодой человек вытаращил глаза. Он был ошеломлен. «Какой я осёл! – воскликнул он и хлопнул себя по лбу. – Я не должен был давать ей чек!» Он повернулся и ушел. (Э.Ф.)

– Я, как обычно, работала в магазине шляп. День был солнечный и теплый. Я была в своем кабинете, когда продавщица Кати пришла ко мне и сказала, что один молодой человек хочет поговорить лично со мной. Я вышла. Мужчина стоял посреди магазина и рассматривал шляпы. «Здравствуйте! – сказала я. – Могу я Вам помочь?» ... Но мужчина настоял на покупке «особенной» шляпы – «за 1000 марок». И девушка сдалась. ... «Если Вам понравятся другие шляпы, зайдите завтра, и я Вам помогу», – шепнула я Монике. (В.Н.)

– Он не хотел, чтобы его девушка узнала о его обмане. ... Но молодой человек не оставил ей выбора. ... Я не выдала его секрет. (Е.Т., В.Л.)

Отрывки из рассказов студентов *от лица Стефана*:

– У меня есть подруга по имени Моника. Я ее люблю и часто стараюсь произвести на нее глубокое впечатление. К сожалению, у меня не всегда достаточно денег. Я вынужден экономить. И эти впечатления не должны дорого стоить. ... Мы посмотрели все шляпы, Моника некоторые примерила, и я выбрал для нее одну шляпу «за 1000 марок». Я знал, что она на самом деле стоит всего лишь 100 марок. Но Моника-то этого не знала! (Э.Ф.)

– Как хорошо было с Моникой! Вот это свидание! Я не должен потерять эту женщину! Я должен ее окончательно покорить. Но у меня для этого, к сожалению, не так уж много денег. Я долго думал над этой проблемой и пришел к следующей идее. Моника любит шляпы, я люблю Моника, поэтому я куплю ей шляпу, и она будет удивлена и благодарна мне. (А.М.)

– Несколько недель назад я познакомился с классной девушкой. Я с удовольствием провел бы время с ней, но я знал, что она из богатой семьи. Я не знал, что мне делать, чтобы произвести на нее глубокое впечатление. Тут мне пришла в голову одна мысль. Моника очень любит шляпы, она мне сама об этом сказала. Поэтому я пошел в магазин шляп. (О.Г.)

3. Имело место и изменение обстоятельства. Если в исходном тексте Моника опередила Стефана на час, то в творческой работе студентки Э.Ф. Стефан пришел спустя всего лишь 10 минут. Изменение данной детали сюжета имело целью сделать действие более захватывающим, напряженным.

4. Имели место четыре случая переконструирования текста в развязке. Если в исходном тексте сначала говорится о том, что Стефан пришел за своей сдачей, и лишь потом мы узнаем из слов заведующей, что часом раньше здесь побывала Моника и обменяла шляпу на четыре другие, то в четырех рассказах студентов (Э.Ф., Л.Г., И.А., М.С.), написанных от лица заведующей, действие в развязке описывается последовательно. Пример:

– На следующий день в магазин неожиданно пришла эта юная дама со своей новой шляпой и с кассовым чеком и попросила меня обменять эту шляпу «за 1000 марок» на четыре за 250 марок. Я не могла ей в этом отказать. Она выбрала четыре разные шляпы по 250 марок, которые ей особенно понравились, поблагодарила меня и покинула магазин. Через 10 минут пришел ее жених и сказал мне: «Ну, отдайте мне, пожалуйста, мои оставшиеся 900 марок». Он уже потирал руки от удовольствия. Но я его разочаровала. «Сударь, – сказала я, – я не могу Вам ничего вернуть. Вашей даме намного больше понравились шляпы за 250 марок, чем Ваша шляпа «за 100 марок». И 10 минут назад она была здесь и обменяла Вашу шляпу на четыре шляпы за 250 марок. Мне жаль, но я не могу Вам помочь. Всего доброго!» (Э.Ф.)

5. Представляют особый интерес придуманные студентами варианты концовки рассказа. В ряде работ была сформулирована мораль. Некоторые отрывки из рассказов студентов *от лица заведующей*:

– Он решил с минимальными затратами произвести большое впечатление, но в конце концов был наказан: остался без денег. Скупой платит дважды. (И.А.)

– За все нужно платить! (А.Г.)

– Он получил хороший урок. (Э.Ф.)

Некоторые отрывки из рассказов студентов *от лица Стефана*:

– И я свою сдачу не получил. (М.С.)

– Это стало для меня шоком! Я не мог в это поверить! Но самое главное – то, что Моника была счастлива. (А.С.)

– У меня не было слов. Я потерял свои 900 марок. Но я не потерял свою Моника. И это самое главное! Сейчас, когда мы женаты, мы всегда смеемся, вспоминая этот трюк со шляпой. (А.М.)

– Трюк, действительно, удался. Но это был трюк Моника, а не мой. (В.Б., Р.М.)

– С тех пор я полюбил Моника еще больше. (В.С.)

6. В малой степени творчество проявлялось в сокращении исходного текста, передаче содержания разговора без прямой речи. Примеры:

– Он предложил в отношении шляп, которые стоят 100 марок, назвать цену «1000 марок». (Е.Т., В.Л.)

– На следующий день я снова пришел в магазин, чтобы забрать свои 900 марок. Но оказалось, что Моника час назад обменяла мою шляпу на четыре шляпы по 250 марок. (И.М., М.В.)

7. К достоинствам работ студентов относятся также случаи замены имен существительных, обозначающих героев рассказа, во избежание тавтологии. Так, если в исходном тексте автор, описывая действия Стефана, называет его только *Stefan, er* (он), *der Mann* (мужчина), то в работах студентов

этот герой обозначается также как *der Junge* (юноша), *der junge Mann* (молодой человек), *der Kunde* (клиент), *ihr Bräutigam* (ее жених), *dieser Hochstapler* (этот аферист), *ihr Kavalier* (ее кавалер), а также с иронией – «*der richtige Gentleman*» (настоящий джентльмен).

Если Г. Борт называет Моника только *Monika*, *sie* (она), *Ihre Dame* (Ваша дама), *eine junge schöne Dame* (молодая красивая дама), то студенты называют ее также *seine Dame* (его дама), *die junge Frau* (молодая женщина), *das Mädchen* (девушка), *ein tolles Mädchen* (классная девушка), *meine/seine Freundin* (моя/его подруга), *seine Braut* (его невеста), *die Arme* (бедняжка).

Творческие результаты студентов, безусловно, обогатили содержание произведения, сделали рассказ более ярким, интересным. Они были представлены в группе на занятии. Как сама творческая работа по написанию рассказа от лица героя, так и этап презентации результатов способствовали дальнейшему формированию столь значимых качеств личности, как креативность и эмпатия. Мы планируем поместить наиболее интересные рассказы студентов и отрывки из их рассказов на немецком языке в одном из своих учебно-методических пособий.

Список литературы

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В. И. Андреев. – Казань : Казанский ун-т, 1988. – 238 с.
2. Тюленева Т. В. Методы эвристического обучения как средство развития лингвистической креативности личности / Т. В. Тюленева // Актуальные проблемы педагогики и профессионального образования : сб. науч. ст. / под ред. Л. Н. Давыдовой. – Астрахань : Издатель Сорокин Р.В., 2009. – Вып. 1. – С. 133–138.
3. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М. : МГУ, 2003. – 416 с.
4. Овчинникова А. В. Читаем по-немецки. Рассказы и упражнения : учеб. пос. / А. В. Овчинникова, А. Ф. Овчинников. – М. : Иностранный язык, 2000. – 256 с.
5. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М., 2003. – С. 169.
6. Эмпатия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Kast B. *Fertigkeit Schreiben* / B. Kast. – Berlin, 1999. – 232 p.

References

1. Andreev V. I. *Dialektika vospitanija i samovospitanija tvorcheskoj lichnosti* [The dialectics of education and self-education of a creative personality]. Kazan, Kazanskij un-t publ., 1988, 238 p.
2. Tjuleneva T. V. *Metody jevrsticheskogo obuchenija kak sredstvo razvitija lingvisticheskoy kreativnosti lichnosti* [Methods of heuristic training as a means of developing linguistic creativity of the individual]. *Aktual'nye problemy pedagogiki i professional'nogo obrazovanija* [Actual problems of pedagogics and professional education]. Ed. by L.N. Davydova. Astrakhan, Izdatel' Sorokin R.V. publ., 2009, issue 1, pp. 133–138.
3. Hutorskoj A. V. *Didakticheskaja jevristika. Teorija i tehnologija kreativnogo obuchenija* [Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning]. Moscow, MGU publ., 2003, 416 p.
4. Ovchinnikova A. V., Ovchinnikov A. F. *Chitaem po-nemecki. Rasskazy i uprazhnenija* [Read German. Stories and exercises]. Moscow, Inostrannyj jazyk publ., 2000, 256 p.
5. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Ju. *Pedagogicheskij slovar'* [Pedagogical dictionary]. Moscow, 2003, p. 169.
6. *Jempatija* [Empathy]. Available at: <https://ru.wikipedia.org>.
7. Kast B. *Fertigkeit Schreiben* [Skill to write]. Berlin, 1999, 232 p.